

ти и проехать, как и не всякий мог попасть к царю. Так и называли это место Царскими воротами»⁶⁹.

Мы привели лишь некоторые, наиболее показательные записи, которые в дальнейшем должны войти в специальный сборник, включающий фольклорные материалы, собранные на родине П. П. Бажова.

В. П. КРУГЛЯШОВА, Б. М. ЕЛОВИКОВ
Уральский университет

О народном красноречии и его выразителе

Народное красноречие еще не получило достаточного освещения в трудах фольклористов, хотя было давно замечено передовой русской интеллигенцией.

В XVIII веке А. Кантемир на полях своих дневников записывал афористические народные выражения.

А. В. Суворов собирал пословицы и поговорки солдат. Его боевые приказы были насыщены афоризмами, в книге «Наука побеждать» много метких крылатых народных слов¹.

А. С. Пушкин говорил, что отличительная черта русского народа — «какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться»². А. С. Пушкин отмечал, что выразительность, ясность и точность — черты, присущие речи русского человека.

В. К. Кюхельбекер подметил: «Русский язык — богатый, мощный, звучный... Не знаю пословиц остроумнее русских; старинные французские хороши, а все не забавнее наших»³. Народное красноречие давно вошло в практику художественной литературы. К нему обращались Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Гоголь, Салтыков-Щедрин, Лесков, Горький, Шолохов, Бажов и др.

В теоретическом осмыслении народного красноречия немало сделал В. И. Даль⁴. Он показал, что живая народная речь есть речь образная, богатая пословицами и поговорками. Народное красное слово живет во всех, даже самых отдаленных уголках России. Даль систематизировал образное слово народа, взяв

⁶⁹ Записано Е. Анашкиной, С. Бурмасовой в пос. Полдневая от Н. А. Прокопьева, 1902 г. рожд.

¹ См.: Суворов А. В. Наука побеждать. Пермь, 1980.

² Пушкин А. С. О предисловии г-на Лемонтэ к переводу басен И. А. Крылова. — Полн. собр. соч. М. — Л., 1949, т. 7, с. 32.

³ Кюхельбекер В. К. Дневник. 1832, с. 59. — В кн.: Русские писатели о литературном труде. М., 1954, т. I, с. 96.

⁴ См.: Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957, с. 5—31.

за основу смысл иносказания. Он различал собственно пословицу, пословичное изречение, поговорки, приговорки, или пустоговорки, присловья, скороговорки (чистоговорки), загадки, прибаутки, пустобайки. Красноречие, по мнению Даля, использует все виды иносказания: метафору, метонимию, синекдоху, сравнения.

Дореволюционный исследователь И. Ф. Белов показывает, что народное красное слово содержит глубокие оценки добра, зла, правды, образно выявляет мудрость народа. Красноречие тесно связано со смеховой культурой народа. «Мужик зубоскалит потому, что потребность к пересмешке составляет неотъемлемый элемент его природы, который не убили и не могут убить никакие испытания. Наш народ сознает, что без смеху пришлось бы плохо на белом свете»⁵. Но как либерал по воззрениям Белов определяет «зубоскальство» русского народа по-своему: «Зубоскалит вся Русь безобидно, без сердца, для того только, чтобы душу отвести и полегче жить на белом свете»⁶.

Народное красноречие восхищенно оценивал П. П. Бажов, разносторонне используя его в сказах и осмысляя теоретически как показатель безграничных образно-выразительных возможностей народного языка, в частности языка уральских рабочих разных профессий. Он зорко подмечал афористические выражения, содержащие локальные и социально-профессиональные приметы, к примеру чувовские речения-побаски типа: «Где сеют да веют, да молотят, да всяко канителят, а у нас снял штаны, полезай в воду и тащи кулем» или «живем весело: кабак на горе, Серги далеко видно и спускаться ловко»⁷. П. П. Бажов и других призывал быть внимательными к «мелочам фольклорным», с их предельным лаконизмом формы и объемной иносказательностью содержания: золото «сидит редькой» («золотая редька»), «золотые таракашки» на лопате (крупинки золота), «живинка», «поймать живинку», т. е. так мастерски выжечь уголь, чтобы он был «звон звоном»⁸. Увлеченно занимаясь выяснением истоков слов и значимости слова, П. П. Бажов отмечал, что «уральская языковая копилка... очень интересна и до сих пор должным образом не понята». В частности, писатель подчеркивает свой непреходящий интерес к рабочей терминологии, указывая, что «народное слово представляет большую ценность, и мы его не должны забывать»⁹.

В современной советской фольклористике вопрос о народном

⁵ Белов И. Ф. Народный ум в пословицах и поговорках.— Ист. вестн., 1885, № 2, с. 64.

⁶ Там же, с. 67.

⁷ Некоторые вопросы литературного творчества. (Беседы с М. Батыным).— В кн.: Бажов П. П. Публицистика, письма, дневники. Свердловск, 1955, с. 109.

⁸ Там же, с. 111—112.

⁹ Там же, с. 129.

красноречии, его составе, идейно-эстетических функциях является мало разработанным.

Доцент Иркутского государственного университета И. А. Селявская выделяет следующие основные темы современного красноречия:

1. Достижения научно-технической революции. «Машине в современных народных диалогах выпало не меньше тепла, чем красной девушке в старых песнях».

2. Возможность учиться, развиваться.

3. Семья, положение женщины в современном обществе.

4. Жизнь слова, языковой обиход. Народ говорит: «Когда слово в семье живет, есть что подобрать. Дети поднимутся башковитые»¹⁰.

И. А. Селявская справедливо отмечает, что главное в народном красноречии — это эстетическое отношение к жизни. Но вопрос об идейно-эстетических функциях она не затрагивает.

Цель данной статьи — проследить функционирование народного красноречия, определить его состав.

* * *

Термин «красноречие» состоит из двух частей: «красный» и «речь». В словаре лингвистических терминов «речь» определена как «деятельность говорящего, использующего средства языка для общения с другими членами данного языкового коллектива (говорение) или для обращения к самому себе»¹¹.

Проследим по «Словарю живого великорусского языка» В. И. Даля этимологию слова «красный»: Красная площадь — красивая; красный угол — (в избе) передний, где ставят иконы и стол; красно говорить — говорить увлекательно, заманчиво, убедительно; красноречиво — речисто, выразительно¹².

Для всех этих слов характерно общее значение — наилучший, самый качественный для конкретного случая. Отсюда красноречие — это речь лучшая, т. е. образная, выразительная, звучащая.

Где же находятся истоки этой образности, выразительности?

А. А. Потебня создал теорию «лингвистической поэтики»¹³. Он выделял в слове три элемента: внешнюю форму (звучание), значение (семантику), внутреннюю форму (образ). Следуя этой теории, правомерно утверждать, что образность в самой при-

¹⁰ Селявская И. А. Слову красному поклон.— Сов. культура, 1970, 21 нояб.

¹¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976, с. 365.

¹² См.: Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М., 1955, т. 2, с. 187.

¹³ См.: Филлин Ф. П. Методология лингвистических исследований А. А. Потебни.— В кн.: Язык и мышление. М.—Л., 1935, т. 3—4; Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1894; Он же. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.

роде языка. В русском же языке заключено глубокое «единство «хитрости» и «мудрости», игры и глубины»¹⁴.

Не случайно М. В. Ломоносов говорил, что «в русском языке есть великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильная в изображениях краткость греческого и латинского языка»¹⁵. Живая речь как бы материализует эти качества.

Слово фиксирует и воплощает мысль посредством звуков, причем не статичных, а подвижных, отличающихся множеством оттенков. Поэтому звучащая речь может выразить эмоции, внушить определенное чувство и стремление гораздо действеннее, чем слова и фразы написанные. Речь богаче языка, так как выражает не только мысль, но и настроения, чувства, порождает ее.

О силе устного слова говорят пословицы и поговорки разных народов: «Живое слово дороже мертвой буквы» (русская пословица); «Владеющий речью владеет людьми» (немецкая пословица). О силе слова говорили и поэты. Так, В. Маяковский писал: «Слово — полководец человеческой силы».

Слово в языке живет подобно алмазу, переливаясь своими гранями. Об этом свидетельствуют такие явления, как синонимия, омонимия, паронимия. Слово живописует (осенний ветер в диалектах назван «листодер», ворон — «каркун»).

Таким образом, главное орудие красноречия — это слово, причем слово выразительное, эмоциональное, яркое.

Попробуем выделить основные качества красноречия.

На первое место следует поставить выразительность. Речь считается выразительной, если она вызывает в воображении воспринимающих яркие картины, выпукло передает чувства и эмоциональные оценки. Необходимым качеством является богатство речи. Чем реже повторяются одни и те же слова, их значения, формы, конструкции, тем богаче высказывание. Богатство речи предполагает ее индивидуальность, отсутствие штампов.

Третье свойство «красной речи» — ее краткость. Русская пословица гласит: «Короткие речи и слушать легко». Не по душе народу многословие: «Большое вяканье доводит до бяканья», «Лишнее говорить — себе вредить».

Необходимо красивой речи благозвучие. Это приятный тембр голоса, неторопливость, но и не медлительность. Издавна смеются на Руси над теми, кто говорит чопорно, осторожно: «Он говорит вприкуску», «у него слово слову костыль подает». Оуждают и тех, кто «говорит в час по чайной ложке», «говорит, что родит» («с потугами»), «говорит, как клещами на лошадь хо-

¹⁴ Аверинцев С. С. Славянское слово и традиция эллинизма. — *Вопр. лит.*, 1976, № 11, с. 159.

¹⁵ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М. — Л., 1952, т. 7, с. 391.

мут тащит». Народ борется и со словами-паразитами, которые иногда встречаются в речи. Не случайно появились такие дразнилки: «Нечего говорить, да: а? Нечего говорить, так: тово-воно, как оно?», «Он-де врет-де, а я-де перевираю-де-де»¹⁶.

Не все ученые признавали и признают эти качества красноречия. Так, футуристы по-своему подходили к этой проблеме. А. Крученых иронизирует над такими качествами, как ясность, чистота, звучность, выразительность, выпуклость, колоритность, сочность. Он говорит, что эти требования больше применимы к женщине, чем к языку и речи. «В самом деле: ясная, чистая (О, конечно!), честная (гм! гм!), звучная, приятная, нежная (совершенно правильно!), сочная, колоритная вы... (Кто там? Входите!)».

Мы же думаем, что язык должен быть прежде всего языком и если уж напоминать что-нибудь, то скорее всего пилу или отравленную стрелу дикаря... Язык не должен быть кисельным или молочным. Здоровый человек такой пищей лишь расстроит желудок»¹⁷.

Но нельзя так абсолютизировать. В русском языке есть все: и музыка, и нежность, и сила, и смех, и слезы. Иначе не было бы у нас такой разнообразной, богатой национальной литературы и фольклора.

В чем же сила красноречия? Она, прежде всего, в мудрости содержания, облачаемого в образную эмоционально доходчивую форму. Цицерон говорил: «В красноречии на первое место ставлю содержательность». Есть у народа пословица: «Пусть рот кривой, лишь бы слова были прямыми». Таким образом, красноречие — это речь содержательная, выразительная, богатая, эмоциональная, звучная, образная.

Народ различает красноречие и краснобайство (пустобайство). Главное отличие в том, что в краснобайстве нет мудрости, содержания.

В словаре это слово толкуется так: краснобайство (разг., неодобр.) — многословие, внешняя эффектность речи; краснобай (разг., неодобр.) — говорун, любитель красивых фраз¹⁸.

Краснобай вроде бы и говорит красиво, а слушать нечего: «И красно, и цветно, да линюче». «И красно говорит, да пустоцветом», «Говорит красно, да слушать тошно», «Красноплый заговорит — всех слушателей переморит».

Еще В. Г. Белинский осуждал «красноплюев-реакционеров» и консерваторов с их подделками под народную, образную речь. «Они тщательно прячут свой фрак под смурый кафтан и, поглаживая накладную бороду, взапуски друг перед другом ко-

¹⁶ Даль В. И. Пословицы русского народа, с. 412.

¹⁷ Крученых А. Слово как таковое. — В кн.: Русская литература XX в. Дореволюционный период. Хрестоматия. М., 1962, с. 457—459.

¹⁸ См.: Ушаков Д. Толковый словарь. М., 1939, т. I, с. 1499.

пируют язык гостинодворцев, лавочных сидельцев и деревенских мужиков»¹⁹.

От красноречия следует отграничить жаргоны, состоящие в основном из слов, непонятных непосвященным, и этим качеством отличающиеся от общего языка. На наш взгляд, красноречие и жаргон разнятся как по своей природе, так и по функциям. Красноречие — часть общеразговорной речи, объединяет людей, жаргон — разобщает, так как употребляется сравнительно малочисленной группой. Красноречие способствует лучшему усвоению и воздействию речи благодаря своей эмоциональной выразительности и образной содержательности. Эмоциональная гамма красноречия чрезвычайно богата, она усиливает нравственную значимость речи. В жаргоне же, как правильно отмечено, «из всего огромного богатства человеческих эмоций, высоких и низменных, добрых и злых, облагораживающих и оскверняющих ...отбираются лишь те, что имеют знак «минус»: «закрой варежку!», «не шебурши!»²⁰. Вместе с тем иногда новые слова, выражения (довольно яркие) рождаются на границе жаргона и общеразговорной речи. Эти слова могут входить в состав красноречия²¹.

Как соотносятся фольклор и красноречие?

Фольклор — это традиционное коллективное искусство устного слова. Уже в момент создания фольклорное произведение опирается на идейно-художественную традицию, созданную коллективом. Красноречие — индивидуальный стиль. Речь каждого человека имеет свои особенности, черты, красноречивое высказывание сугубо индивидуально, а фольклорные произведения могут быть одинаковы, традиционны. Фольклор и красноречие — это не одно и то же, вместе с тем непроницаемой стены между ними нет, так как красноречие является той почвой, на которой вырастает фольклор, тем источником, из которого фольклор пополняется. Между красноречием и фольклором весьма подвижная связь. Фольклор в свою очередь питает красноречие.

* * *

В истории общественной жизни красноречие использовалось в целях обличения социальных антагонистов, политической агитации, военного приказа, рекламы товаров и информационных ценностей. Но первичным, основополагающим является бытовое красноречие.

По всей Руси жили и живут талантливые краснословы, речь которых отличается выразительностью, богатством интонаций,

¹⁹ *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1955, т. 8, с. 566.

²⁰ *Купина Н., Матвеева Т.* Опасная игра — жаргон. — На смену!, 1982, 13 июля.

²¹ См.: *Грекова И.* Права живого слова. — Лт. газ., 1982, 17 марта.

ясностью. Они мастерски используют пословицы и поговорки, уже имеющиеся в языке, или создают свои меткие выражения. В их речи много присловий, шуток, дразнилок.

О таком талантливом человеке и пойдет далее речь. Это жительница села Колчедан Каменского района Свердловской области Агафья Матвеевна Пермякова²².

А. М. Пермякова всю жизнь прожила на горнозаводском Урале, в краю, богатом народными поэтическими традициями. Атмосфера народной поэзии развила в ней чувство меткого, острого народного словца, поэтическое восприятие действительности, тонкую наблюдательность. Она переняла из устной традиции широкий круг сюжетов, но главное — строй образного народного мышления.

Первое впечатление от встречи с Пермяковой: внешне ничем не примечательная, сгорбленная, глуховатая старушка. Но стоит ей только начать рассказывать сказку или петь песню, она преображается, перевоплощается: «С девкой — я девка, с парнем — парень», — говорит Пермякова. Глаза смотрят зорко, пытливо, она стремится увидеть, ощутить впечатление, которое произвела на слушателей. Наше внимание, смех, возгласы восторга подогревают ее, будят вдохновение, ее артистическая натура поднимается на высоты импровизации.

Природа фольклора как исполнительского искусства синкретична: она включает в себя элементы драматической игры. Огромную роль выполняют интонация, мимика, жест.

Пермякова хорошо использует эти средства. Манера ее рассказа бодрая, голос громкий, четкий, жест энергичный, он сопровождает лишь самые напряженные моменты сюжета. Пермякова тонко замечает, что жест надо в меру употреблять: «Коль словами не расскажешь, так и пальцем не растычешь»²³.

Истоки формирования творчества Пермяковой уходят корнями в прошлое, которое оживает в ее воспоминаниях. Сколько интересных бесед было у нее с дедушкой Яковом, мастером-сказочником. «Он рассказывал про Илью Муромца, про Добрыню Никитича и еще про кого-то третьего. Сначала их под чугунную плиту завалили, а потом в столб железный заковали. А мы как переживали, просили не рассказывать эту сказку, а он говорит: «Это ведь сказка — ложь». А еще скажет:

Сказал бы я тебе сказку,
Да водится бык шелудяк,

²² Фольклористы Уральского университета впервые встретились и работали с нею летом 1976 года (В. П. Кругляшова, С. М. Арутюнян, О. А. Климова). Работа продолжена Б. М. Еловиковым в 1979 году. Записанные от нее материалы вошли в студенческие научные доклады: О. А. Климовой в 1977 г. — в МГУ, Б. М. Еловикова в 1981 году — в ЛГУ, в 1982 году — в МГУ. В журнале «Уральский следопыт» № 7 за 1981 год появилась публикация О. А. Климовой «Сказки Агафьи Матвеевны» (с. 24—27).

²³ ФА УрГУ, коллекция «Каменск-Уральский-79», № 527.

Так он Аганькин брат,
А пестрая телица,
Так то Тюшкина сестрица.

И развеселит нас с сестрой». Сказки она слышала от деда Я. А. Андреева из д. Малой Грязнухи²⁴. По всей видимости, ее семья, состоявшая из трех поколений, была творческой. А. М. Пермякова припоминает песню про жителей их конца (края) в деревне: «Это про наш край в Грязнухе возле реки. Наш край звали Костыльково, дедушка с костыльком ходил.

Анисья раскрякалась,	А Данилу на печке лежать,
А Орина расплакалась,	А баранятм собак обдирать ²⁵ .
А Оксинья молоденька вдова,	А Наталье Петю сурезать ²⁶ ,
А у Василья черемна борода.	А Степану железо собирать ²⁷ ,
А Матвею рыбку ловить,	А бабушке Соломее
А Алексею к обеденке ходить,	С быком здороваться ²⁸ .

А. М. Пермякова речитативом исполнила эту песню, сложенную в распространенной на Урале традиции насмешливых песен об односельчанах. Семья была трудовой, отец в строгости держал, Пермякова с гордостью говорит о его трудовом задоре: «Отец на зароде шибко работал. Тремя волокушами возят, а не навозятся на него.

— Что вы, ребята, баснями какими-то занялись, слышу каркаете.

— Да нет, дядя Матвей, мы работаем...

Отец — рыбак, он такой, не лентяй был у нас.

...На вечеринки не отпускал. Разве только к невесте, придут, просят: «Дяденька Матвей Алексеевич, отпусти ее, нам ее обязательно надо, она и начинает, она и кончает». Раньше ведь шибко плакали, когда с красотой прощались. Я вот такие глаза наревела. Отец им говорит:

— Ладно, без ее хайла обойдуться.

А сватья отпрашивает:

— Да нет, сват Матвей, я не уйду без нее.

— Ну ладно, отвяжися, поведи ее.

— Ну, сват Матвей, я приведу ее в целости и сохранности»²⁹.

Воспитанная в традиционных правилах народной нравственности А. М. Пермякова сравнивает частушки прошлого и со-

²⁴ Из личного архива В. П. Кругляшовой.

²⁵ Пермякова комментирует: «Баранята — прозвище, у них дедушка трес головой, как баран».

²⁶ Сурезать — снаряжать.

²⁷ Пермякова поясняет: «Что где таскается — обязательно приберет».

²⁸ Из личного архива В. П. Кругляшовой.

²⁹ Из личного архива В. П. Кругляшовой.

временные: «Наши-то песни только предполагали, а нынче прямо все говорят.

Раньше пели:

Нынче поют:

Залетка, крой на все,
Гуляй, которая бассе.
Я могу в сторонке стать,
Могу и навеки отстать.

Задушевная подруга,
Нынче новые права,
Если боля не подходит,
Подходи к нему сама.

Раньше пели:

Мне совсем не по лицу
Бордовенький платочек.
Я никем не занята,
Гуляю, как цветочек.

Гармонист соображает: вот, никем не занята, свободна»³⁰.

С присущей ее речи образной обстоятельностью А. М. Пермякова рассказывает о своем девичьем намерении: «Просилась у матери в монастырь, когда мне 18 было. Мать говорит: «Нет, дитяtko, кабы ты была потупее, а то ты острая, вернешься назад, станут оборотнем звать. Мать матери Еликонида сказала: «Отговори Аганю». Еликонида говорит: «Хорош шипижный куст, а войдешь в него — не сладко. Наша жизнь трудная, трудная, тяжелая». Отговорила меня»³¹.

С подружками они часто устраивали хороводы, пели песни у костра, рассказывали страшные истории.

В молодости Пермяковой пришлось быть и дружкой на свадьбах. А это мужское, по преимуществу, дело требовало и смелости, и смекалки, и юмора. «Девка-то была вострена, потому и дружкой была»³², — говорит Агафья Матвеевна. Функция дружки не только руководить ходом свадьбы, но и веселить гостей. Мастерство дружки, требующее хорошего знания обряда, свадебного этикета и текстов приговоров, было очень почетным.

Но этот почет зарабатывался трудом. А. М. Пермякова была виртуозом-импровизатором, мастером загадывать загадки, вести диалоги. Приговоры так и сыпались из ее уст. Пермякова исполняла приговоры рифмованной прозой, с многочисленными остротами и шутками. «Спасибо на аминь, как на масляном блине! Тот ли город, тот ли терем, то ль селенье, та ль деревня!»³³. Все это говорит о том, что уже в молодые годы стал проявляться дар красноречия.

³⁰ Из личного архива В. П. Кругляшовой.

³¹ Из личного архива В. П. Кругляшовой.

³² ФА УрГУ, «Каменск-Уральский-79», № 530.

³³ Там же, № 535.

Необходимо отметить образность и выразительность повседневной речи исполнительницы, что свидетельствует о ее поэтической одаренности. Ярко и живописно, остроумно и кратко характеризует своих односельчан: «Юрий Александрович — разбей полки парень!», «Сенька — работник хороший, жена-то горя не знает. Красна пава пером — жена мужем»³⁴.

Ирония — тонкий и гибкий инструмент для рассказчика, избегающего откровенного морализаторства. Ирония Пермяковой действует исподволь, открывает для нас во всем новые, неожиданные черты. Комизм иронии основан на неожиданном, резком переосмыслении любого явления. Чтобы уловить иронию Пермяковой, надо почувствовать ее подтекст: критический, если ирония отрицательная, или сочувственный, когда в ней нет отрицания.

В беседах с нами А. М. Пермякова часто употребляла загадки, остроумные, выразительные, надолго запоминающиеся: «В лесу-то тят-тят; дома-то ляп-ляп, на колени возьмешь — заплачет» (балалайка), «Загадку, загадку закину за грядку: моя загадка в год пойдет, калачом взойдет» (озимь), «Баран в хлеве, а рога в стене» (скоба у двери)³⁵. Не так-то просто разгадать эти причудливые иносказательные выражения.

Пермякова знает загадки буквально на все темы и, главное, умеет их вовремя использовать. Иногда загадки выступают у нее в качестве пословиц, присказок. Ее фольклоризированная речь настраивает на соответствующий лад окружающих. Так, сестра Настасья Матвеевна тоже начинает говорить иносказательно: «Дай-ко мне тебалды-балды головы тесать»,³⁶ — просит она топор у Агафьи Матвеевны.

Вот прошел по дороге после дождя автобус, забрызганный грязью. «Вон чо уцапался он у нас, поросенок добрый»,³⁷ — сказала бабушка Агафья, моментально импровизируя метафорический образ.

Пермякова умеет критически подойти к явлениям действительности. Не уважает она людей, которые «любят приложиться к бутылочке». «Сегодня гуляшки, завтра гуляшки, так находишься и без рубашки», «Пьянство не самостоянство», — думается ей. «Выпустит с воробышка, вырастет с коровушку», — осуждает Агафья Матвеевна сплетников. Не нравятся ей и щеголи: «На себе густо, а в голове пусто»³⁸.

Красноречиво Пермякова может рассказать о своих родственниках. Вот говорит она о дочери, которая получила диплом об окончании училища: «Покатилась у меня девка горошком домой от радости, — а дальше, — кто хочет, тот добьется, кто

³⁴ Там же, № 532, 533.

³⁵ ФА УрГУ, «Каменск-Уральский-79», № 537, 538, 536.

³⁶ Из личного архива В. П. Кругляшовой.

³⁷ Там же.

³⁸ ФА УрГУ, «Каменск-Уральский-79», № 529, 524, 531.

ищет, тот всегда найдет»³⁹. О муже она скажет: «Ему в бане-то мыться не надо, тело-то белое, как репочка»⁴⁰.

В ее речи, что очень примечательно, много таких пословичных выражений, которые пришли из книг, песен. Это, видимо, один из источников народного красноречия, который особенно сильно развивается в советскую эпоху, эпоху полной грамотности, образования. Агафья Матвеевна много читает: знает стихи Пушкина, Некрасова, Никитина.

Для пословиц, поговорок, присловий, загадок, прибауток Пермяковой характерны различные формы иносказаний или, как называл их В. И. Даль, «способы окольного выражения». Излюбленный прием ее метафора: «Он давно на него зубы скалит», «Ее голыми руками не возьмешь». Много в речи Пермяковой сравнений: «Ворочает, как черт в болоте», «Как кикимора сидит и усами шевелит»⁴¹. Широко использует она метонимию и синекдоху: «Семь ворот да все в огород»⁴². Кипящее остроумие Агафьи Матвеевны выражается и в содержательных тавтологиях: «Ум на ум не приходится, дурь на дурь не приходится»⁴³.

Все эти средства призваны помочь слушателям наиболее наглядно представить, образно воспринять сказанное.

Талант острого словца Пермяковой, так хорошо проявившийся в ее бытовой речи, в полную меру расцветает, когда она приступает к исполнению фольклорных произведений. Трудно сказать, какому из жанров народной поэзии отдает она предпочтение. Сказки и песни, свадебные припевки и причеты, частушки и заговоры занимают равноправное положение в ее репертуаре.

О выдающемся даре красноречия Агафьи Матвеевны свидетельствуют неожиданные поэтические формулы в изложении традиционных сюжетов сказок, т. е. индивидуальное начало.

Вот рассказывает она сказку про царя Берендея Берендеевича. Здесь и чудесные превращения, необходимый атрибут волшебных сказок, и прекрасные герои, побеждающие зло и достигающие своих благородных целей, и даже известный образ Кашея Бессмертного, который становится в обрисовке Агафьи Матвеевны более выразительным: «Он ногами топает, глазами хлопает, зубами кричат»⁴⁴.

Включает сказочница в свои сказки и пустобайки (рифмованный набор слов, зачастую связанных между собой только в звуковом отношении): «Одна пега со двора не бегала, другая чала головой качала». Есть в сказках и побасенки: «Позже-

³⁹ ФА УрГУ, «Каменск-Уральский-79», № 534.

⁴⁰ Из личного архива В. П. Кругляшовой.

⁴¹ ФА УрГУ, «Каменск-Уральский-79», № 528, 526, 325, 539.

⁴² Там же, № 540.

⁴³ Там же, № 539.

⁴⁴ ФА УрГУ. Магнитоколлекция «Каменск-Уральский-79», № 1.

попозже кикимора в остожье»⁴⁵, и присловия, делающие речь меткой, музыкальной и выразительной. Их основная функция — художественно украсить речь.

На примере А. М. Пермяковой мы попытались разобраться в природе бытового красноречия. Источники его — русский язык, устная народная поэтическая традиция, книжные источники; индивидуальные особенности, способности исполнителей. В красноречии сочетаются традиции и индивидуальное мастерство исполнителя. В состав его входят: пословицы, поговорки, загадки, присловия, дразнилки, прибаутки и т. д. Оно использует все виды иносказания. Красноречие народно, исторично по своей природе, рождается и бытует в среде народа.

М. Н. ОЖЕГОВА
Пермский пединститут

Частушки коми-пермяцкого народа¹

Своим поэтическим стилем и складом коми-пермяцкая частушка близка к частушкам других народов. Поэтика ее сопоставима прежде всего с поэтикой русской частушки. Коми-пермяцкая частушка представляет собой короткую песенку в четыре строчки, дающую возможность быстро и живо откликнуться на вопросы общественной и личной жизни. Ей свойственна традиционная форма построения песенных куплетов на основе поэтического параллелизма: сопоставления явлений природы с человеческими чувствами или сопоставления предметного образа с психологическим состоянием героя. Многие частушки имеют форму развернутого сравнения, часто отрицательного.

Иногда частушки строятся в виде парных вопросов, характерна и форма прямого высказывания героя о себе. Частушка может быть и прямым призывом, обращением, лозунгом. Встречаются традиционные символы песенной поэзии: темная ночь — символ тяжелой жизни, светлый день — счастливой жизни. В немногих, но выразительных словах частушки коми-пермяки воспевают природу своего края, в самых обычных картинах северной природы находят они своеобразную красоту и прелесть. Постоянными деталями частушек являются: цветущая черемуха, спелая малина, черная смородина, желтая морошка, белая береза, сосна, ель, овсяные и ржаные поля.

Своеобразный колорит придают частушкам локальные мо-

⁴⁵ Там же.

¹ Перевод частушек с коми-пермяцкого языка сделан автором публикации — доц. М. Н. Ожеговой.